

УДК 811.511.131'27

*Л.Л. Карпова***ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСЛЕЛОГОВ В СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

Рассматриваются вопросы функционирования некоторых послелогов в диалектах северного наречия удмуртского языка, имеющих недостаточное освещение в научной литературе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения данного класса служебных слов в структурно-территориальных разновидностях удмуртского диалектного языка. Основным источником исследования послужили полевые материалы автора, собранные во время многочисленных экспедиций к северным удмуртам. Особое внимание уделяется особенностям, которые являются характерными для северноудмуртских диалектов, с одной стороны, и/или имеют ограниченное распространение в отдельных микросистемах исследуемых диалектов, с другой. Констатируется, что в указанных диалектах послелог в своей общей характеристике не проявляют больших отличий от послелогов литературного языка. Установлено, что в северных диалектах по своему диапазону семантической многозначности отличаются послелог *бӧрс'ы, бӧрс'ыс'* 'за, позади, сзади; с' и *вылын, выл(ы/э)т'и* (*вылки, вылти*) 'на; во время'. Специфику отдельных групп северноудмуртских диалектов представляет функционирование послелогов *понна* 'за, для, ради', *дурэ* 'за, для, ради', *мэста(йэ)* 'вместо', *сэрэн* 'из-за, ради, благодаря, по причине, вследствие', *дин'* 'у, около, возле, при', не характерных для большинства территориальных вариантов удмуртского диалектного языка. Выявлены случаи употребления отдельных послелогов в различных фонетических вариантах.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалектная морфология, северные диалекты, служебные части речи, послелог.

0. Удмуртский язык обладает довольно развитой системой послелогов. Вопрос данной лексико-грамматической категории слов остается одним из сложных и даже спорных в удмуртском языкознании (см.: [1. С. 567; 5. С. 316-322; 6. С. 70-76; 20. С. 332-337]). Это связано, прежде всего, со спецификой функционирования послелогов, их многозначностью, нечеткими семантическими принципами, сложностью дифференциации от других частей речи (существительных, наречий, деепричастий), с которыми они связаны генетически. В имеющихся трудах по категории послелога удмуртского языка внимание лингвистов обращено, главным образом, на общеграмматические признаки и генетические истоки отдельных послелогов (см.: [12. С. 277-279; 13. С. 127-133; 14. С. 123-151; 16; 17. С. 355-375; 21; 22. С. 161-164]). Специальных работ, освещающих многообразие различий и особенностей послелогов в удмуртском диалектном континууме, практически нет. Данная проблема частично затрагивается в работах автора по среднечепецкому диалекту [8. С. 163-169; 10. С. 104-111]. В связи с этим остается целый ряд вопросов, касающихся функционирования послелогов, а также их происхождения, особенностей проявления морфологических и синтаксических функций в диалектах удмуртского языка. Всё это предопределяет актуальность исследования и необходимость как теоретического, так и практического анализа послелогов, функционирующих в различных микро- и макросистемах удмуртского диалектного языка.

Данная работа посвящена описанию специфики функционирования отдельных послелогов в диалектах северного наречия удмуртского языка. В работе особое внимание уделяется специфическим явлениям, которые являются свойственными в основном северноудмуртским диалектам, с одной стороны, и/или имеют ограниченное распространение в группе исследуемых диалектов, с другой. Фактический материал анализируется в контексте удмуртского языкового диалектного ландшафта. Эмпирическую базу исследования составили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в районы проживания северных удмуртов.

В пределах северного наречия принято выделять 3 группы говоров (или 3 диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие и нижнечепецкие. К настоящему времени всестороннее и многоаспектное исследование получила лишь среднечепецкая группа говоров, своеобразие которых нашло освещение в трех монографиях автора [8; 9; 11]. Говоры, распространенные в верхнечепецком и нижнечепецком языковых ареалах, исследованы довольно эпизодически и в различной степени, имеются небольшие статьи обзорного характера [19. С. 156-196; 2. С. 91-105; 3. С. 8-10; 7. С. 106-115; 4. С. 84-92; 15. С. 152-154]. В последнее десятилетие в рамках ареального изучения северноудмуртских диалектов нами предпринято системное обследование языка удмуртов, населяющих верхнечепецкий и нижнечепец-

кий регионы. В ходе многочисленных экспедиций собран большой корпус языкового материала, который вводится в научный оборот.

2. Послелого севернудмуртских диалектов по основному составу, семантике и употреблению весьма сходны с послелогоми других удмуртских диалектов и литературного языка и проходят те же пути развития от самостоятельных слов к служебным, уточняющим смысловые связи в структуре предложения. Вместе с тем имеются некоторые отличия в функционировании отдельных из них, на рассмотрении которых и остановимся.

2.1. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах пространственные серийные послелогои *бӧрс'ы* и *бӧ рс'ыс'*, помимо общераспространенной семантики 'за, позади, сзади', выступают со значением '(следовать, идти, двигаться) за кем-либо, с кем-либо', т. е. семантика этих послелогов в указанных диалектах шире. Примеры: сч.: бал. *л' у д а бӧ рс'ы карэ вэтли-мъ*. Кор. 'С Людой в город [Глазов] ездили'; сч.: гл. *мон бӧ рс'ам вэтлэмъс' ду-гдъ н'и*. Кож. 'За мной ходить перестань уже'; сч.: юк. *та-к-то мумъ бӧрс'ъ мар гинэ мнълим на*. Ер. 'Так-то лишь с матерью ходили [в церковь]' [9. С. 354]; нч.: сл. *бабамы но вал шна, пинал'л'осты ми бӧ рс'амы ӧ м ба-с'тэ*. Пас. 'И свекровка жила ('была') еще с нами, детей своих мы с собой не взяли'; нч.: кос. *н'ил' пинал ми вал мамалэн. и вот мама бӧ рс'ы вэтлылим машас'кыны*. Сиб. 'Четверо детей нас было у мамы. И вот с мамой ходили мы сено грести'; сч.: гл. *собэрэ пуныйэ мон бӧрс'ыс' кыл'из, ӧй но шӧ-дылы*. Пус. 'Потом моя собака от меня отстала, я и не заметил'. Как показывает имеющийся полевой материал, аналогичная семантическая функция послелогов *бӧ рс'ы* и *бӧ рс'ыс'* спорадически наблюдается также в гыинском кусте верхнечепецкого диалекта, граничащем с бalezинским говором среднечепецкого диалекта, например: вч.: кез. *пийэз бӧ рс'ы б а л' а з' и н ойэ мыниз нылы улны*. СГыя 'К сыну ('за сыном') в Балезино моя дочь переехала жить'. Следует отметить, что в большинстве удмуртских диалектов для выражения семантики '(следовать, идти, двигаться) за кем-либо, с кем-либо' используется послелог *с'ӧ ры* 'с; за, позади, сзади'.

2.2. В удмуртском языковом континууме послелогои *вылын* 'на' и *выл(ы/э)т'и* (сч., нч.), *вылки* (сч.: яр.), *вылти* (вч.) 'по', выступающие в сочетании с именами, как правило, выражают локальные отношения. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах указанные послелогои, кроме пространственной семантики, употребляются для обозначения темпоральных отношений в зависимости от лексического значения имен, сопровождаемых этими послелогоми. В материалах по указанным диалектам в довольно большом количестве представлены примеры сочетаний послелогов *вылын* и *выл(ы/э)т'и* (*вылки*, *вылти*) с существительным *война*. Примеры: сч.: юк. *н'ан'эз но война вълн ӧй вал*. ВУн. 'И хлеба во время войны не было' [9. С. 391]; сч.: юк. *война вълт'и кӱин' пинал'л'осън къл'и*. Пор. 'Во время войны осталась я с тремя детьми' [9. С. 368]; нч.: сл. *кэн'а кус' с'урэсэз с л о б о т с к о й э шагай война вълт'и*. Свет. 'Сколько раз длинную дорогу до Слободского прошала я во время войны'. Употребление данных послелогов для выражения временного значения не характерно для верхнечепецкого диалекта, в котором, как и в большинстве удмуртских диалектов, в указанном значении используется послелог *дырйа*. Примеры: вч.: кез. *война дырйа кытын но ӧ й вал мон, кытын но ӧ й вал!* 'Во время войны где только не был я, где только не был!'; вч.: деб. *скалмэс поттизы налоглы. н'э скалмы ӧ вӧ л, н'э н'ан'э ӧ вӧ л, картошкамы бырэмын. война дырйа вал со*. Тыл. 'Корову нашу отобрали в счет налога. Ни коровы нет, ни хлеба у меня нет. Во время войны было это'; вч.: деб. *война дырйа л'эбэдайэн, пэ, н'ан' с'ишс'ком вал*. Сюр. 'Во время войны из лебеды, мол, хлеб ели'.

2.3. В севернудмуртском диалектном ареале некоторая специфика обнаруживается в употреблении послелогов для обозначения цели, мотива действия. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах для выражения объектно-целевых отношений вместо датива южноудмуртских и некоторой части срединных говоров с показателем *-лы* употребляется сочетание существительного или другого имени в номинативе с послелогом *понна* 'за, для, ради', ср. например: сч., нч. *ву понна мыниз*, южн. *вулы мыниз* 'за водой она пошла'. Примеры: сч.: гл. *со-рок чэт'в'о-ртом году дъшэтскъны пърай, но кошконо луиз: около трицат'и рубл'эй кон'дон търоно вал, кварт'ира понна н'ъл' вэдра картовяа*. Люм 'В [тысяча девятьсот] сорок четвертом году поступала учиться, но пришлось бросить: около тридцати рублей денег нужно было платить [за учебу], за квартиру четыре ведра картошки'; сч.: гл. *пийашэз ӧ т'о вал войэнкоматэ повэска понна*. Уш. 'Парня приглашали в военкомат за повесткой'; нч.: сл. *н'ан' понна мыныс'ко лафкэ*. Пес. 'За хлебом иду в магазин'; нч.: кос. *кал' вӧ с'ас'кон'н'ийэ*

груз'ил'и понна вятском. Берез. 'Сейчас в лес, где раньше молились, **за груздями** ходим'; нч.: сл. *кин самокодэн но узы понна* кошкиз. Пас. 'Кто и на велосипеде **за земляникой** поехал'.

В отличие от этого, в верхнечепецком диалекте для выражения объектно-целевых отношений используется послелог *дурэ*, имеющий значение 'за, для, ради'. Исключение составляет смежный со среднечепецким диалектом гыинский куст кезского говора верхнечепецкого диалекта, в котором отмечается параллельное функционирование обоих послелогов – *дурэ* и *понна*. Примеры: вч.: кез. *ву дурэ н'эвэстэз ысто вал, ву вайыто вал, штоб тодын, быгатэ-а ву вайны шуса*. НУн. 'За водой невесту отправляли, воду заставляли принести, чтобы узнать, может ли она воду нести'; вч.: кез. *с'уан бэрэ «кубо понна» вэгло ни вал н'эвэсталэн мамысыз дин'э*. СГыя 'После свадьбы «за прялкой» ходили уже в дом к родителям ('мамам') невесты'; вч.: деб. *пйа-тн'ицца лытаз'э мынис'ком вал с'уан дырйа ныл дурэ*. ЗМед. 'В пятницу вечером ехали во время проведения свадьбы **за невестой**'; вч.: зур. *тракторэлы запчаст' дурэ городэ кошкизы*. Тыш. 'За **запчастью** для моего трактора в город поехали они'. Следует отметить, что в южноудмуртском диалектном ареале употребление форм датива на -лы в указанных значениях, по мнению И. В. Тараканова, развилось под влиянием татарского языка [18. С. 201].

В говоре д. Тараканово и близлежащих населенных пунктов Агрикольского муниципального образования Красногорского района, входящих в глазовский говор среднечепецкого диалекта, в функции послелога *понна* нередко выступает и послелог *доры* 'за, для'. Пример: сч.: гл. *со туннэ пу доры тэл'э вэтлиз м а л' а пала*. Аг. 'Он сегодня **за дровами** в лес съездил в сторону [деревни] Малягурт'; сч.: гл. *хлэбово-ска орччиз н'и вал улчат'и, н'ан' доры табрэ тубоно н'и*. Тар. 'Хлебовозка проехала уже по улице, **за хлебом** теперь нужно уже идти'. Использование послелога *доры* в аналогичной функции отмечается в срединных прикильмезских говорах, с которыми непосредственно граничат говоры указанных населенных пунктов.

В ярском говоре среднечепецкого диалекта и косинском говоре нижнечепецкого диалекта обращают на себя внимание отдельные случаи употребления послелога *понна* в сочетании с генитивом притяжательной формы существительного вместо обычной номинативной формы. Примеры: сч.: яр. *опэт' мыныс'ко нылмэ понна*. Ук. 'Опять иду **за моей дочкой**'; сч.: яр. *йупкамэ понна пыри корка*. Ук. 'За **юбкой** я зашла в дом'; нч.: кос. *пока курткамэ понна корка пырай, афто-бус кошкиз*. Сиб. 'Пока **за курткой своей** заходила я в дом, автобус ушел'. В остальных говорах северноудмуртского языкового ареала сочетание существительного с послелогом *понна* в подобном оформлении не встречается; не зафиксировано оно и в других территориальных разновидностях удмуртского диалектного языка.

2.4. В северноудмуртском диалектном ареале для выражения причинных отношений активно используется послелог *сэрэн* 'из-за, ради, благодаря, по причине, вследствие', не свойственный другим удмуртским диалектам. Данный послелог, согласно нашим полевым материалам, используется в сочетании с номинативной формой имени. Примеры: сч.: пон. *дондыкар сэрэн жэзгатски, т'эл'эфон пыр нокинэн ой бы-гат вэрас'кыны, вокзалэ кык нунал вэглоно луиз*. Коч. 'Из-за работы в Дондыкаре (**из-за Дондыкара**) задержалась я, по телефону ни с кем не удалось поговорить, два дня подряд пришлось ездить на автовокзал' [9. С. 217]; нч.: кос. *пу сэрэн татын н'э-чо бё рдыны*. Берез. 'По **поводу дров** здесь не надо беспокоиться ('плакать')'; вч.: зур. *тон сэрэн мон нимэ кэл'ан ой ву-ы*. Лоз. 'Из-за **тебя** я не успела проводить свою дочь'.

Послелог *йырин*, широко функционирующий в указанном значении в большинстве удмуртских диалектов, в северноудмуртском языковом ареале встречается крайне редко. Приведем некоторые примеры: сч.: пон. *городэ мьнэмэн йырин туннэ турьн зор улэ шэд'из*. Пус. 'Из-за **поездки** в город сено попало под дождь'; вч.: зур. *йуонэн йырин гинэ улонэз но сыцэ луиз*. ОИр. 'Из-за **пьянки** только жизнь его такая и стала'. Послелог *йырин*, в отличие от послелога *сэрэн*, управляет инструментом имен.

2.5. Для среднечепецкого и верхнечепецкого диалектов специфичным является употребление наряду с послелогом *интыйэ* 'вместо; за' с тем же значением заимствованного послелога *мэста(йэ)* (< рус. *вместо*), имеющего тенденцию вытеснения собой удмуртского аналога. Послелог *мэста(йэ)*, *интыйэ* выражают отношение замещения, заместительства: *н'ан' мэста(йэ)* (~ *н'ан' интыйэ*) 'вместо хлеба', *мон мэста(йэ)* (~ *мон интыйэ*) 'вместо меня'. Примеры: сч.: юк. *йаблок мэста н'ан' ба-с'т' вал*. Пор. 'Вместо **яблока** хлеба купил бы [ты]'; сч.: гл. *сэрэ тин' сээ палас'код, мис'кис'код но, айда, гур вылэ понис'код но с'иис'код, н'ан' мэста вал*. Пед. 'Затем вот ее [, картошку,] чистишь, моешь и,

айда, на плиту ставишь [варить] и ешь, **вместо хлеба** [картошка] была' [9. С. 212]; вч.: деб. *ал'и со мон мэста фэрмын ужа*. Так. 'Сейчас она **вместо меня** на ферме работает'; вч.: кез. *канфэт ин-тыйэ сушки бас'тоно вылэм*. УЗяз. '**Вместо конфет** сушки нужно было купить'.

Для нижнечепецкого диалекта, как показывает имеющийся материал, характерно функционирование послелога *мэстайэ* (*мэстээ*). Примеры: нч.: кос. *кыз'ы кэ нылы ко-нчит' кариэ школайэз, мон мэстайэ пол мичкис'э пыриз*. Ок. 'Как закончила дочка моя школу, **вместо меня** техничкой устроилась'; нч.: сл. *фат'эр мэстээ машиназ с'отиз г э н к алы г а л' айэз*. Бур. '**Вместо квартиры** машину свою отдала Генке Галя'.

Для большинства удмуртских диалектов в указанном значении характерно употребление послелога *интыйэ* 'вместо; за'.

2.6. Дифференциальной чертой верхнечепецких говоров является широкое функционирование серийных послелогов с основой на *дин'-* 'у, около, возле, при', который не свойственен другим удмуртским диалектам. Примеры: вч.: деб. *м а ш а дин'э н'ан' дурэ вэтли*. СКыч. 'К Маше **за хлебом** ходила'; вч.: кез. *сэрэ тин' кыд'окыс' лыктэмын, шус'коды но, кин дин'э пырэмын ти?* Пол. 'Вот издали вы прибыли, говорите, **у кого в доме** остановились?' В среднечепецком и нижнечепецком диалектах полные формы послелогов с основой на *дин'-* встречаются сравнительно редко, что обусловлено их переходом в падежеобразные суффиксы. В результате секретиции данных послелогов в указанных диалектах возникла серия вторичных приблизительно-местных падежей с *н'-*евым маркером: *эшэн'ын* (< *эшэ дин'ын*) '(в доме) у моего друга'; *эшэн'э* (< *эшэ дин'э*) '(в дом) к моему другу'; *эшэн'ыс'* (< *эшэ дин'ыс'*) 'из (дома) моего друга', *эшэн'оз'* (< *эшэ дин'оз'*) 'до (дома) моего друга'.

Следует отметить, что в понинском подговоре и бalezинском говоре среднечепецкого диалекта, пограничных с верхнечепецкими говорами, имеют место случаи сохранения полных форм послелогов с основой на *дин'-*. Примеры: сч.: гл. *кё на кэ улса, соос дин'э ко-жэ*. Коб. 'Через некоторое время **к ним** зайдите ('сверните')'; сч.: бал. *эшэз дин'ын со лы-мбыт улэ*. Чир. '**У подружки своей** она целыми днями находится'.

В среднечепецком и нижнечепецком диалектах, как и в большинстве удмуртских диалектов, функцию послелогов с основой на *дин'-* выполняют послелоги с основой на *дор-*. Примеры: сч.: яр. *кузойэн соос лыкти-зы мужикэ доры*. Ук. 'Вдвоем ('парой') они пришли **к моему мужу**'; нч.: сл. *бы-дэс кык нунал вит'им тимэс, тунас'кыс' доры но вэтим*. Пес. 'Целых два дня ждали сына, даже **к гадалке** ходили'.

2.7. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах пространственный послелог *куз'а*, имеющий значение 'вдоль; по', функционирует еще и в фонетическом варианте *куз'да*, который не свойственен другим удмуртским диалектам. Примеры: сч.: гл. *йал'л'он та с'урэс куз'да вортти-зы пу*. Кел. 'Раньше **по** этой **дороге** вывозили лес'; сч.: яр. *колхоз кун'ан'н'осты лыт дэрэвн'а куз'а ул'л'ало*. Бач. 'Колхозных телят вечером **по деревне** пригоняют'; нч.: кос. *вэл'иктэмэ ул'ча куз'да вэтли-мы кыр'наса*. Берез. 'В Пасху **по улице** ходили, песни распевая'.

Для верхнечепецких говоров, как и для большинства удмуртских диалектов, характерно употребление варианта *куз'а*. Примеры: вч.: кез. *тин' сыцэ соврэм'ной пэсн'аосты, тан' шуом «назы-ва-йут мэн'а н'экраси-вой», ул'ча куз'а кыр'наса вэтли-мы, с'а-ко-с'а-ко сыцэ стари-ной пэсн'аосты но*. НУн. 'Вот такие современные песни, вот скажем «Называют меня некрасивой», **по улице** распевая ходили, всякие-всякие старинные песни тоже'; вч.: деб. *варгас ай жаз'эгйос кад', пэ, ул'ча куз'а вэтли йэгит пиос*. Бер. 'Как одинокие гусаки, дескать, **по улице** слоняются молодые парни'; вч.: зур. *кудыз ми с'ик куз'а эмэз'эн вё л'ийэ мынис'ком. трослы матын оз'*. Лоз. 'Некоторые из нас **вдоль леса** на делянку, где растет малина, ходим. Намного ближе так'.

2.8. В диалектах северного ареала обращают на себя внимание примеры употребления пространственных серийных послелогов, образовавшихся из падежной формы пролативного значения. Эти послелоги характеризуются многообразием морфонологических вариантов падежного аффикса, функционирование которых не представляет единства в рассматриваемых диалектах. Для верхнечепецкого диалекта характерна тенденция к употреблению послелогов с формантом *-(э)ти*, для нижнечепецких говоров – с алломорфами *-(ы)т'и* ~ *-(э)т'и*: вч. *с'ё рти*, нч. *с'ё р(э)т'и* ~ *с'ё р(ы)т'и* '(по месту, находящемуся) за чем-либо'. В среднечепецком диалекте в качестве деривационного аффикса послелогов, выражающих пролативное значение, выступают вариантные формы *-(ы)т'и*, *-(э)т'и*, *-(э)т'*, *-(ы)т'*, *-(ы)ки*:

сч. *с'õ p(э)т'и, с'õ p(ы)т'и, с'õ рыт', с'õ рки* ' (по месту, находящемуся) за чем-либо'. Примеры: сч.: гл. *а соос, школа бэрпалт'и орчч'са, клуб аз'э потил'л'а-мзы*. Пус. 'А они, пройдя **за школой**, вышли к клубу'; сч.: яр. *бэн тин' со ч у н ч и дурки, со к а р и у р шуыс'ком, отын, пэ, быт'т'о куэ вылэм тин' та г л а' з о в кар*. Оз. 'Вот **вдоль берегов** Чепцы, что Каргурезь называем, там будто бы, говорят, стояло вот это городище Глазов' [9. С. 481]; вч.: кез. *обэд котърын лут пумти с'ис'к'са вэтло вал скалийос*. 'Около полудня **по краю** поля паслись коровы'; нч.: кос. *кос'ак улт'и кылкыса вэтто вал. оз' вэтто вал имвожо кэл'ан ас'палан*. Сиб. '**Под окнами** подслушивая ходили. Так ходили до [праздника] «проводы вожо»'. Следует отметить, что в литературном языке и большинстве удмуртских говоров наблюдается употребление указанных послеложных форм с формантом *-(э)ти*.

Проведенный анализ показал, что послелогои в диалектах севернoudмуртского языкового ареала в своей общей характеристике не проявляют больших отличий от послелогов литературного языка. Вместе с тем наблюдаются некоторые особенности в функционировании некоторых из них. В северных диалектах семантическим разнообразием отличаются две группы пространственных послелогов: *бõрс'ы, бõрс'ыс'* 'с; за, позади, сзади' и *вылын, выл(ы/э)т'и (вылки, вылти)* 'на'. Послелогои *бõрс'ы, бõрс'ыс'*, помимо общераспространенной семантики 'за, позади, сзади', выступают со значением '(следовать, идти, двигаться) за кем-либо, с кем-либо'. В говорах среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов послелогои *вылын, выл(ы/э)т'и (вылки, вылти)* 'на', наряду с обозначением пространственных отношений, употребляются для выражения темпоральных значений, что не характерно для других удмуртских диалектов. Специфику отдельных групп севернoudмуртских диалектов представляет активное функционирование послелогов *понна* 'за, для, ради', *дурэ* 'за, для, ради', *мэста(йэ)* 'вместо', *сэрэн* 'из-за, ради, благодаря, по причине, вследствие', *дин'* 'у, около, возле, при', не совсем свойственных другим территориальным вариантам удмуртского диалектного языка. Анализ материала позволяет заключить, что из обследованных трех северных диалектов в области функционирования послелогов наибольшее сходство между собой обнаруживают среднечепецкий и нижнечепецкий диалекты. Наличие комплекса общих специфических черт в указанных диалектах обусловлено, прежде всего, этногенетическими и миграционными процессами, происходившими в исследуемом регионе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) удмуртские диалекты и говоры: бал. – бalezинский говор среднечепецкого диалекта; вч. – верхнечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; гл. – глазовский говор среднечепецкого диалекта; деб. – дебесский говор верхнечепецкого диалекта; зур. – зуринский говор верхнечепецкого диалекта; кез. – кезский говор верхнечепецкого диалекта; кос. – косинский говор нижнечепецкого диалекта; нч. – нижнечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; пон. – понинский подговор среднечепецкого диалекта; сл. – слободской говор нижнечепецкого диалекта; сч. – среднечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; южн. – южное наречие удмуртского языка; юк. – юкаменский говор среднечепецкого диалекта; яр. – ярский говор среднечепецкого диалекта;

б) населенные пункты по севернoudмуртским диалектам:

верхнечепецкий диалект

Удмуртская Республика: Бер. – д. Березовка, Дебесский р-н; ЗМед. – д. Заречная Медла, Дебесский р-н; Ключ. – д. Ключи, Кезский р-н; Лоз. – д. Лозолук, Игринский р-н; НУн. – д. Новый Унтем, Кезский р-н; ОИр. – д. Оник-Ирым, Игринский р-н; Пол. – с. Полом, СГыя – д. Старая Гыя, Кезский р-н; СКыч. – д. Старый Кыч, Дебесский р-н; Сюр. – д. Сюрногурт, Дебесский р-н; Так. – д. Такагурт, Дебесский р-н; Тыл. – с. Тыловой, Дебесский р-н; Тыш. – д. Тышур, Игринский р-н; УЗяз. – д. Удмуртский Зязьгор, Кезский р-н;

нижнечепецкий диалект

Кировская область: Берез. – д. Березник, Зуевский р-н; Бур. – д. Бурино, Слободской р-н; Ок. – пос. Октябрьский, Зуевский р-н; Пас. – д. Паслоково, Слободской р-н; Пес. – д. Пески, Слободской р-н; Свет. – д. Светозарево, Слободской р-н; Сиб. – д. Сибирь, Унинский р-н;

среднечепецкий диалект

Удмуртская Республика: Аг. – д. Агриколь, Красногорский р-н; Бач. – д. Бачумово, Ярский р-н; ВУн. – д. Верхнее Уни, Юкаменский р-н; Ер. – д. Ертем, Юкаменский р-н; Кел. – д. Кельдыково, Глазовский р-н; Коб. – д. Кобиньпи, Бalezинский р-н; Кор. – д. Коротаево, Глазовский р-н; Коч. – д. Кочишево, Глазовский р-н; Люм – с. Люм, Глазовский р-н; Пед. – д. Педоново, Глазовский р-н; Пор. – д. Порова, Юкаменский р-н; Пус. – д. Пусошур, Глазовский р-н; Тар. – д. Тараканово, Красногорский р-н; Ярский р-н; Ук. – с. Укан, Ярский р-н; Уш. – д. Ушур, Бalezинский р-н; Чир. – д. Чиргино, Глазовский р-н.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алатырев В.И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 561-591.
2. Алашеева А.А. Верхнечепецкие говоры I // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 91-105.
3. Алашеева А.А. Общие (северноудмуртские) и частные (местные) особенности в фонетике верхнечепецкого говора удмуртского языка // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М.: Наука, 1990. Т. 2: Языкознание. С. 8-10.
4. Архипов Г.А. К изучению лексических особенностей слободского говора удмуртского языка // Пермистика [1]: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 84-92.
5. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962. 376 с.
6. Ефремов Д.А. Послелог в удмуртском и финском языках // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. С. 70-76.
7. Каракулов Б.И. Говор села Юски // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 106-115.
8. Карпова Л.[Л.] Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997. 224 с.
9. Карпова Л.Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка: образцы речи. Ижевск, 2005. 581 с.
10. Карпова Л.Л. Особенности служебных частей речи среднечепецких говоров (в контексте северноудмуртских диалектов) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Пермь, 2006. С. 104-111.
11. Карпова Л.Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
12. Кельмаков В.К. Функция и история послелога *сяна* в удмуртском языке // Советское финно-угроведение. 1967. № 4 (III). С. 277-279.
13. Кельмаков В.К. Послелог *сярысь* в удмуртском языке // Записки. Ижевск, 1970. Вып. 21. Филология. С. 127-133.
14. Кельмаков В.К. Об отглагольных послелогах *шуыса* и *луыса* в удмуртском языке // Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск, 1973. Вып. 2. С. 123-151.
15. Люкина Н.М. Некоторые особенности говора слободских удмуртов // Актуальные проблемы изучения литературы и языка в вузе и школе: Четвертые Татаринцевские чтения: материалы региональной науч.-практ. конф. Глазов, 2008. С. 152-154.
16. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. 185 с.
17. Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963. 392 с.
18. Тарakanов И.В. Основное направление развития морфологической системы пермских языков // Тарakanов И.В. Исследования и размышления об удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1998. С. 200-204.
19. Тепляшина Т.И. Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия // Записки. Ижевск, 1970. Вып. 21. Филология. С. 156-196.
20. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфология) (= Морфология удмуртского языка) / А.А. Алашеева, Д.А. Ефремов, Т.М. Кибардина [и др.]. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. 408 с.
21. Rédei (Radanovics) K. Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1962. 224 S.
22. Saarinen S. Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Joshkar-Ola, 2005. Pars I: Orationes Plenariae. S. 161-174.

Поступила в редакцию 18.01.2019

Карпова Людмила Леонидовна, доктор философии по специальности «Уральские языки»,
старший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Барамзиной, 34
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: karpovalud@rambler.ru

L.L. Karpova

FUNCTIONING OF POSTPOSITIONS IN THE NORTHERN DIALECTS OF THE UDMURT LANGUAGE

This article explores the functioning of certain postpositions in the Northern dialects of the Udmurt language, which have insufficient coverage in scientific literature. The rationale of the study is the need for a comprehensive research of these synsemantic words in the context of structural and territorial varieties of Udmurt dialects. The research is based on

the author's field materials collected during numerous expeditions to the Northern Udmurts. The paper highlights specific features of the Northern Udmurt dialects on the one hand and features with limited diffusion in certain microsystems of studied dialects on the other. The study demonstrates that general characteristics of postpositions in these dialects do not show great differences from those of literary language. It has been established that the following postpositions differ in the range of polysemy: *бӧрс'ы, бӧрс'ыс* 'behind, beyond, from behind' and *вылын, выл(ы/э)т'и* (*вылки, вылти*) 'on, at, during'. Certain groups of Northern Udmurt dialects demonstrate unique features in functioning of postpositions *понна* 'for, for the sake of', *дурэ* 'for, for the sake of', *мэста(йэ)* 'instead of', *сэрэн* 'because of, for, thanks to, on account of, in consideration of', *дин'* 'by, near, close to, at', which are not found in other territorial variants of Udmurt dialects. The paper provides cases of using particular postpositions in various phonetic variants.

Keywords: Udmurt language, dialectal morphology, Northern dialects, functional parts of speech, postposition.

REFERENCES

1. Alatyrev V.I. *Kratkii grammaticheskii ocherk udmurtskogo yazyka* [Brief grammar essay on the Udmurt language] // *Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1983. P. 561-591. (In Russian).
2. Alasheeva A.A. *Verkhnechepetskie govory I* [The Upper Cheptsasubdialects 1] // *Obraztsy rechi udmurtskogo yazyka* [Speech samples of the Udmurt language]. Izhevsk, 1982. P. 91-105. (In Russian).
3. Alasheeva A.A. *Obshchie (severnoudmurtские) i chastnye (mestnye) osobennosti v fonetike verkhnechepetskogo govora udmurtskogo yazyka* [Common (Northern Udmurt) and unique (local) features in the phonetics of the Upper Cheptsasubdialect of the Udmurt language] // *Materialy VI Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov* [Proceedings of the 6th International Finno-Ugric congress]. Moscow: Nauka Publ., 1990. Vol. 2: Linguistics. P. 8-10. (In Russian).
4. Arkhipov G.A. *K izucheniyu leksicheskikh osobennostei slobodskogo govora udmurtskogo yazyka* [On the study of lexical features of the Slobodskoy subdialect of the Udmurt language] // *Permistika [1]: Voprosy dialektologii i istorii permskikh yazykov* [Permistika [1]: Issues of dialectology and history of the Permic languages]. Izhevsk, 1987. P. 84-92. (In Russian).
5. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [Grammar of the contemporary Udmurt language: Phonetics and morphology]. Izhevsk, 1962. 376 p. (In Russian).
6. Efremov D.A. *Poslelogi v udmurtskom i finskom yazykakh* [Postpositions in the Udmurt and Finnish languages] // *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2014. P. 70-76. (In Russian).
7. Karakulov B.I. *Govor sela Yuski* [Subdialect of the village of Yuski] // *Obraztsy rechi udmurtskogo yazyka* [Speech samples of the Udmurt language]. Izhevsk, 1982. P. 106-115. (In Russian).
8. Karpova L.L. *Fonetika i morfologiya srednechepetskogo dialekta udmurtskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Middle Cheptsasubdialect of the Udmurt language]. Tartu, 1997. 224 p. (In Russian).
9. Karpova L.L. *Srednechepetskii dialect udmurtskogo yazyka: obraztsy rechi* [The Middle Cheptsasubdialect of the Udmurt language: Speech samples]. Izhevsk, 2005. 581 p. (In Russian).
10. Karpova L.L. *Osobennosti sluzhebnykh chastei rechi srednechepetskikh govorov (v kontekste severnoudmurtских dialektov)* [Features of functional parts of speech in the Middle Cheptsasubdialects (within Northern Udmurt dialects)] // *Permistika XI: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami* [Permistika XI: Dialects and history of the Permic languages in interaction with other languages]. Perm', 2006. P. 104-111. (In Russian).
11. Karpova L.L. *Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: Srednechepetskii dialect* [The lexicon of the Northern dialect of the Udmurt language: Middle Cheptsasubdialect]. Izhevsk, 2013. 600 p. (In Russian).
12. Kel'makov V.K. *Funktsiya i istoriya posleloga syana v udmurtskom yazyke* [Function and history of the postposition *syana* in the Udmurt language] // *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies]. 1967. № 4 (III). S. 277-279. (In Russian).
13. Kel'makov V.K. *Poslelog syarys' v udmurtskom yazyke* [Postposition *syarys'* in the Udmurt language] // *Zapiski* [Proceedings]. Izhevsk, 1970. Issue 21. Philology. P. 127-133. (In Russian).
14. Kel'makov V.K. *Ob otglagol'nykh poslelogakh shuysa i luysa v udmurtskom yazyke* [On the deverbal postpositions *shuysa* and *luysa* in the Udmurt language] // *Voprosy udmurtskogo yazykoznaneya* [Issues of the Udmurt linguistics]. Izhevsk, 1970. Issue 2. P. 123-151. (In Russian).
15. Lyukina N.M. *Nekotorye osobennosti govora slobodskikh udmurtov* [Some features of the Slobodskoy subdialect] // *Aktual'nye problemy izucheniya literatury i yazyka v vuze i shkole: Chetvertye Tatarintsevskie chteniya: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konf.* [Burning issues of studying literature and languages in higher educational institutions and schools: The fourth Tatarintsev readings: Proceedings of regional conference]. Glazov, 2008. P. 152-154. (In Russian).
16. Maitinskaya K.E. *Sluzhebnye slova v finno-ugorskikh yazykakh* [Synsemantic words in Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 185 p. (In Russian).

17. Serebrennikov B.A. Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow, 1963. 392 p. (In Russian).
18. Tarakanov I.V. Osnovnoe napravlenie razvitiya morfologicheskoi sistemy permskikh yazykov [Mainstream development of the morphological system of the Permian languages] // Tarakanov I.V. Issledovaniya i razmyshleniya ob udmurtskom yazyke [Studies and reflections on the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1998. P. 200-204. (In Russian).
19. Teplyashina T.I. Nizhnechepetskie govory severnoudmurtskogo narechiya [The Lower Cheptsia subdialects of the Northern Udmurt dialect] // Zapiski [Proceedings]. Izhevsk, 1970. Issue 21. Philology. P. 156-196. (In Russian).
20. Udmurt kyllen kylkabdosez (morfologiya) (= Morfologiya udmurtskogo yazyka) [Morphology of the Udmurt language] / A.A. Alasheeva, D.A. Efremov, T. M. Kibardina [i dr.]. Izhevsk: Udm. Univ. Publ., 2011. 408 p. [In Udmurt].
21. Rédei (Radanovics) K. Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1962. 224 S. (In German).
22. Saarinen S. Die Nominalkategorie und das Postpositionssystem der Wolgasprachen // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 2005. Pars I: Orationes Plenariae. S. 161-174. (In German).

Received 18.01.2019

Karpova L.L., PhD: Uralic languages, Senior Research Associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinov st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: karpovalud@rambler.ru